

— Твоя попа больше не нужна? — Голос собеседника прозвучал низко и глубоко.

— Нужна, нужна, — Ань Фан сразу понял, что зашёл слишком далеко с поддразниванием, иначе его точно накажут. Он тут же притворился послушным. — Отпусти меня, пожалуйста.

И Хуай, увидев его кокетливый вид, издал тихий смешок, полный удовольствия, и, проведя рукой по лодыжке Ань Фана, наконец отпустил его.

Чулки Ань Фана были почти сняты с его ног.

Следующим десертом было блюдо, приготовленное по сложной японской технике «Рёрин». Этот процесс приготовления был особенно интересен, и, хотя Ань Фан и И Хуай провели некоторое время в ожидании, им стало скучно. И Хуай позвал слугу, чтобы тот поднял шторы, и они могли наблюдать за процессом приготовления. Ань Фан, заинтересованный, прильнул к окну, чтобы посмотреть.

И Хуай, глядя на спину Ань Фана, тихо засмеялся.

Он вёл себя как ребёнок.

Вкус десерта был великолепен. Ань Фан, любитель сладкого, ел с большим удовольствием.

Что касается И Хуая, то он, казалось, действительно пришёл только чтобы сопровождать Ань Фана. Он сидел рядом, просматривая что-то на компьютере — финансовые журналы, которые Ань Фана не интересовали. Когда Ань Фан находил что-то вкусное, он кормил И Хуая, а затем возвращался к своему телефону.

Длинные ноги Ань Фана были непринуждённо вытянуты. Поднявшись с пола, он сказал И Хуаю:

— Я схожу в туалет.

И Хуай вытер сок клубники с уголка его рта, прежде чем отпустить.

В этом частном клубе было немного людей. Ань Фан мыл руки у раковины, прохладная вода была приятной температуры. Сегодня он был одет в простую рубашку с тонким узором, расстегнув одну пуговицу, чтобы обнажить немного кожи. От удовольствия он непроизвольно прищурился. Этот ленивый взгляд в сочетании с его красивым, но слегка измождённым лицом действительно был полон очарования.

Через некоторое время кто-то вошёл. Ань Фан не обратил на это внимания, повернулся, чтобы взять полотенце и вытереть руки.

— Ну как, малыш, как поживаешь? — мужской голос раздался сзади.

Ань Фан нахмурился, чувствуя, что это обращение направлено к нему. И действительно, не успев обернуться, он уже увидел того, кто говорил.

Лицо Ань Фана покрылось холодным выражением, и его хорошее настроение было полностью испорчено.

Продюсер Чжан, с большим животом, появился с порочной улыбкой, его похотливый взгляд открыто скользил по Ань Фану:

— Твой зад сразу узнал тебя. Неплохо устроился, даже смог затащить Жуань Тина в свои сети.

— Похоже, ты нашёл себе большого покровителя. Ради твоего лица, проведи со мной ночь, и я забуду про историю с Жуань Тинем.

С этими словами рука продюсера Чжана уже легла на талию Ань Фана. Холодное лицо Ань Фана не дрогнуло, он резко оттолкнул руку Чжана и сильно ударил по ней. Чжан вскрикнул от боли:

— Чёртов ублюдок, как ты посмел ударить меня!

Ань Фан усмехнулся, его взгляд был холоден, как у мертвеца. В его глазах сверкали ледяные искры, а губы изогнулись в насмешку:

— Удар? Это ты называешь ударом?

Не глядя, Ань Фан схватил бутылку с жидкостью для мытья рук и резко бросил её в лицо Чжана, попав прямо в лоб. Кровь сразу же выступила. Чжан, не ожидавший, что Ань Фан осмелится на такое, почувствовал боль и только тогда понял, что произошло. Он схватился за лоб, кровь капала сквозь пальцы. Чжан вскрикнул и бросился на Ань Фана.

Как бы то ни было, Ань Фан, несмотря на свою слабость, не позволил этому старому, развратному жирдяю взять над ним верх.

— Хочешь меня? Посмотри сначала на себя, — голос Ань Фана не выдавал гнева, но насмешка в его глазах говорила о настоящей ярости. Ань Фан всегда был осторожен и сдержан, но это не значит, что он позволит себя обижать!

— Ты... ты хочешь умереть!

Продюсер Чжан получил удар ногой в живот и закричал от боли.

Ань Фан усмехнулся, схватил несколько салфеток и заткнул ими рот Чжана. Чжан, разъярённый, начал яростно сопротивляться, издавая нечленораздельные звуки. Ань Фан не успел среагировать, когда Чжан ударил его по лицу. Его кожа была бледной, и сразу же появились пять красных полос.

Ань Фан всегда бережно относился к своему лицу, и этот удар заставил его покраснеть от гнева. Он схватил кулаки и начал избивать Чжана, полностью потеряв контроль.

Они сцепились в драке, и только когда подбежал служащий, их разняли.

В конце концов, Ань Фан был человеком И Хуая, и никто не смел его трогать. Когда И Хуай появился, продюсер Чжан всё ещё кричал:

— Вызовите полицию! Смотрите, как он посмел ударить меня, я...

— Что ты сделаешь?

Голос И Хуая прозвучал спокойно, но достаточно громко, чтобы заставить Чжана вздрогнуть.

Затем Чжан сменил выражение лица на лстивое:

— О, это же господин И! Как вы здесь оказались?

И Хуай проигнорировал Чжана, его взгляд упал на Ань Фана. Тот стоял с холодным лицом, его рукава были закатаны из-за активных движений. Увидев И Хуая, Ань Фан не изменил выражения, продолжая смотреть на Чжана, как на мертвеца, явно разъярённый.

И Хуай заметил следы пальцев на лице Ань Фана, и в его глазах мелькнула тень.

— Почему никто не вызвал охрану? Господин И увидел весь этот спектакль!

Чжан, прикрывая лицо, продолжал кричать.

— Не спеши, — И Хуай повернулся к Чжану, его лицо было бесстрастным, голос холодным. — Мой котёнок немного разошёлся. С продюсером Чжаном всё в порядке?

Чжан почувствовал страх. Этот маленький ублюдок Ань Фан смог зацепить И Хуая! Если он будет преследовать Ань Фана, то точно наживёт себе врага в лице И Хуая.

Поэтому Чжану пришлось сдержаться. Он поспешно заулыбался, забыв о ране на лбу, но улыбка получилась скорее гримасой боли:

— Всё в порядке, всё в порядке, спасибо за беспокойство, господин И.

И Хуай кивнул, затем повернулся к Ань Фану:

— Больно?

Ань Фан, всё ещё в плохом настроении, промолчал.

Чжан внутренне стонал, но, учитывая, что он сам был ранен, не мог перевернуть ситуацию.

Кроме того, И Хуай вряд ли стал бы ссориться с ним из-за любовника. С этой мыслью Чжан обрёл уверенность:

— Господин И, ничего серьёзного, не нужно, чтобы Ань Фан извинялся. Давайте просто забудем об этом.

Он говорил так, словно проявлял великодушие, внутренне радуясь, что дал И Хуаю выход из ситуации.

Выражение лица И Хуая, казалось, смягчилось. Но его следующие слова заставили Чжана забыть о всякой радости.

— Забыть? Ты можешь забыть, но ты тронул моего человека, и он недоволен. Когда он успокоится, тогда и забудем.

После этих слов в комнате воцарилась тишина, даже управляющий, который до этого кланялся, не осмелился произнести ни слова.

И Хуай был легендой города Б. Его отец, И Вэй, был известным бизнес-магнатом, а сам И Хуай два года назад взял на себя управление корпорацией И. Многие скептически относились к этому молодому человеку, которому едва исполнилось тридцать. Но И Хуай, начавший с самых низов в корпорации, сумел занять место в совете директоров, не дав конкурентам ни малейшего шанса.

Хотя И Хуай был холодным человеком, он, как и его отец, отличался решительностью и

безупречностью в делах. Он хорошо ладил с деловыми партнёрами, и корпорация И под его руководством стабильно развивалась.

И Хуай редко с кем-либо ссорился, можно сказать, что его отношение ко всем было одинаковым. В их кругах редко видели, чтобы И Хуай злился.

Продюсер Чжан не был близко знаком с И Хуаем, но даже дурак мог понять, что И Хуай был по-настоящему разгневан. Если он наживёт себе врага в лице И Хуая, то ему не поздоровится. Чжан хотел убить Ань Фана, который смог зацепить такого важного человека.

Живот Чжана дрожал, он с трудом выдавил улыбку:

— Господин И...

Управляющий, прибежавший на шум, сразу понял, что произошло, и про себя выругался на Чжана, который устроил ему проблемы. Но если эти двое устроили скандал в его заведении, это не могло не сказаться на репутации.

Управляющий был мужчиной лет сорока-пятидесяти, с небольшой бородкой, что придавало ему вид опытного человека.

— Это же господин И! Почему вы не предупредили меня о своём визите? И вы, старина Чжан, что вы устроили в туалете?

Увидев лицо Чжана, он ахнул. Его действительно избили до неузнаваемости.

— Ничего, просто обсудили кое-что с господином Чжаном. Извините за этот спектакль.

И Хуай повернулся к Ань Фану, надел на него солнцезащитные очки, чтобы скрыть следы на лице.

Скандал в туалете был неприемлем. И Хуай не стал продолжать, его острый взгляд упал на лицо Чжана, с едва заметным предупреждением:

— Завтра утром жду вашего звонка. Подумайте, как успокоить моего человека.

<http://bllate.org/book/16314/1472203>